УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.200.214

Итоги археологических исследований могильника Аккисык I в 2023 году

© 2024 г. Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмагамбетов Н.Н., Амелин В.А.

Keywords: *Aitekebi district, Akkisyk I burial ground, dumbbell-shaped structure, "sanctuary" structure*
Түйін сөздер: *Әйтеке би ауданы, Аққисық I қорымы, гантель тәріздес құрылыс, «ғибадатхана» құрылыс*
Ключевые слова: *Айтекебийский район, могильник Аккисык I, гантелевидное сооружение, сооружение-«святилище»*

A. Mamedov[1], N. Bairov[2], N. Urazmagambetov[3] and V. Amelin[1]*
[1]Margulan Institute of Archaeology, Aktobe, Almaty, Kazakhstan
[2]Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
[3]Aktobe Regional Museum of Local History, Aktobe, Kazakhstan
**corresponding author*

Results of archaeological research of the Akkisyk I burial ground in 2023

The article presents the results of research on the burial ground Akkisyk I, one of the largest Early Iron Age necropolises, consisting of various structures. Geographically, the complex is situated in the Northern Aral Sea region, located on one of the watersheds of the right bank of the Irgiz River, a right tributary of the Turgai River. The materials obtained, based on the specific features of the burial and memorial structures (a "dumbbell-shaped" structure, a sub-rectangular "sanctuary") and items of material culture, are dated to the Hunnic-Sarmatian period. The burial practices are standardized, with the deceased placed in an extended position, heads oriented to the north. The inventory is diverse and includes a long iron sword without a crossguard or pommel, a bronze single-piece bow fibula, a bronze buckle, and iron bits, allowing the investigated complexes to be preliminarily dated to the second half of the 2nd century to the second half of the 3rd century.
Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Mamedov, A., Bairov, N., Urazmagambetov, N., Amelin, V. 2024. Results of archaeological research of the Akkisyk I burial ground in 2023. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 1. Pp. 200–214 (in Russian).

А.М. Мамедов[1], Н.М. Баиров[2], Н.Н. Уразмағамбетов[3], В.А. Амелин[1]*
[1]Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Ақтөбе қ., Алматы қ., Қазақстан
[2]В.В. Городовиков атынд. Калмык мемлекеттік университеті, Элиста қ., Ресей
[3]Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі, Ақтөбе қ., Қазақстан
**корреспондент авторы*

Аққисық I қорымындағы 2023 жылғы археологиялық зерттеу нәтижелері

Мақалада әртүрлі нысандардан тұратын ерте темір дәуірінің ірі қорымдарының бірі Аққисық I қорымында жүргізілген зерттеулердің нәтижелері баяндалған. Географиялық жағынан кешен Солтүстік Арал маңына жатады және Торғай өзенінің оң саласы – Ырғыз өзенінің оң жағалауындағы суайрықтарының бірінде орналасқан. Жерлеу-ғұрыптық құрылыстардың өзіндік ерекшеліктері («гантель тәрізді» құрылым, тікбұрышты «ғибадатхана») және материалдық мәдениет бұйымдары бойынша ғұн-сармат уақытымен мерзімделеді. Мәйіт қалыпты түрде басы солтүстікке бағытталып, ұзынынан созыла жерленген.Темір ауыздық, қола айылбас,

қола сәулелі бір жапырақшалы фибула, айқышсыз және ұшы жоқ ұзын темір қылыш секілді әртүрлі жәдігерлер зерттелген кешендерді алдын ала II ғ. екінші жартысы – III ғ. екінші жартысымен мерзімдеуге мүмкіндік береді.
Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмағамбетов Н.Н., Амелин В.А. 2024. Аққисық I қорымындағы 2023 жылғы археологиялық зерттеу нәтижелері. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 200–214-бб. (Орысша).

А.М. Мамедов[1], Н.М. Баиров[2], Н.Н. Уразмағамбетов[3], В.А. Амелин[1]*
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Актобе, Алматы, Казахстан
[2]Калмыцкий государственный университет им. В.В. Городовиков, г. Элиста, Россия
[3]Актюбинский областной историко-краеведческий музей, г. Актобе, Казахстан
** автор-корреспондент*

Итоги археологических исследований могильника Аккисык I в 2023 году

В статье изложены результаты исследований могильника Аккисык I – одного из крупных некрополей раннего железного века, состоящего из разнообразных объектов. В географическом отношении комплекс тяготеет к Северному Приаралью и располагается на одном из водоразделов правобережья р. Иргиз – правом притоке р. Тургай. Полученные материалы по специфическим особенностям погребально-поминальных сооружений («гантелелевидное» сооружение, подпрямоугольное «святилище») и предметам материальной культуры датируются гунно-сарматским временем. Трупообращение стандартизировано – вытянутое положение погребённых, головой на север. Инвентарь разнообразен и представлен длинным железным мечом без перекрестья и навершия, бронзовой лучковой одночленной фибулой, бронзовой пряжкой, железными удилами, которые позволяют датировать исследованные комплексы предварительно 2-й пол. II – 2-й пол. III в.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмағамбетов Н.Н., Амелин В.А. 2024. Итоги археологических исследований могильника Аккисык I в 2023 году. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С. 200–214.

Введение

В 2023 г. сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана по региональной программе «Комплексное исследование памятников эпохи гуннов» проведены археологические исследования могильника Аккисык I, расположенного в 34 км к ЮЮВ от села Талдык (Айтекебийский р-н, Актюбинская обл.) (рис. 1)* (*Иллюстрации подготовлены авторами). Объекты могильника занимают относительно ровный участок одноимённой возвышенности левобережья р. Шетиргиз – притока р. Иргиз (в 11 км к ЗСЗ от места их слияния).

На могильнике насчитывается 50 погребально-поминальных объектов, представляющих собой курганы и разные по форме «гантелевидные» сооружения, «святилища» и т.д. Они в плане образуют цепочку, вытянутые с ВСВ на ЗЮЗ на расстояние 1,4 км. С южной стороны могильник огибает грунтовая дорога. В полевом сезоне 2023 г. исследованы объекты 34, 38 и курган № 39 (рис. 2).

Материалы и методы исследования

Методика исследования

Археологические раскопки осуществлены методом фиксации стратиграфии бровок и плана объектов по методике исследования могильников курганного типа. Вся документация по памятнику производилась с применением геодезического оборудования и квадрокоптера и его калибровки с помощью лазерного тахеометра Nikon NPR-332. При анализе погребального обряда и сопутствующего инвентаря применён сравнительно-типологический метод. Найденные артефакты

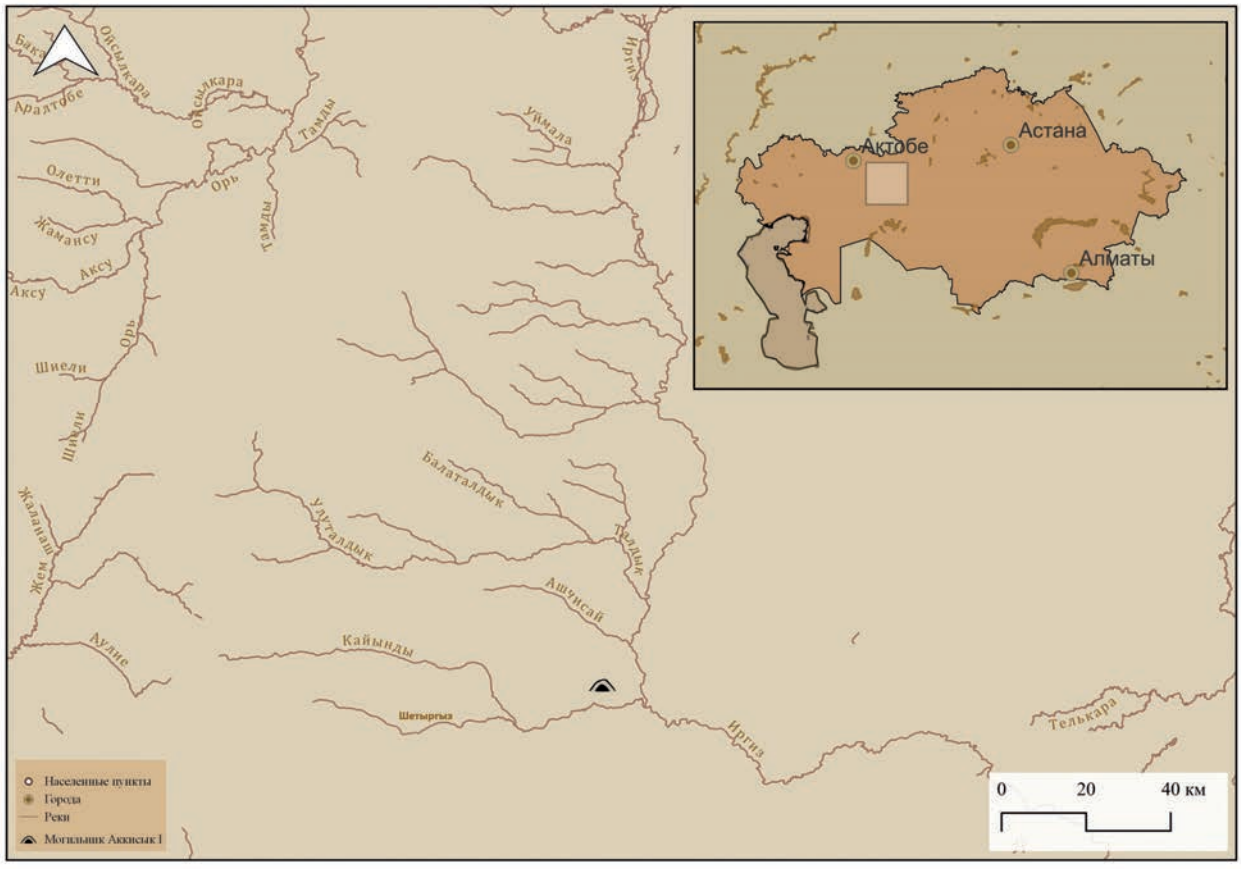

Рис. 1. Карта-схема расположения курганного могильника Аккисык I
1-сур. Аққисық I обалы қорымының орналасу сызба-картасы
Fig. 1. Schematic map of the location of the Akkisyk I burial ground

до отрисовки и фотографирования очищены, далее некоторые частично отреставрированы в лабораторных условиях.

Раскоп объекта 34 в плане имел прямоугольную форму (38 × 8 м). Он охватывал всю площадь конструкции и прилегающие к ней участки. Исследование осуществлялось с оставлением одной осевой бровки СВ–ЮЗ и трёх бровок СЗ–ЮВ шириной 40 см. Снос насыпи и вала производился послойно, вручную метрическими горизонтами по 10–15 см (рис. 3).

Исследование объекта 38 производилось поэтапно. Перед раскопками были обозначены границы раскопа, которые охватывали конструкцию и прилегающие к нему участки. Площадь раскопа 40 × 32 м, взаимоперпендикулярные бровки (ширина 40 см) ССЗ–ЮЮВ и ЗЮЗ–ВСВ разделили его на четыре сектора. Снятие насыпи проводилось метрическими горизонтами послойно по 10–15 см. На первом этапе на валах и в насыпях был снят только дёрн. На прилегающих участках раскоп доведён до уровня материка. В результате были обозначены примерные границы святилища. Под дёрном зафиксированы рвы, прилегающие к валу как снаружи, так и внутри сооружения. На втором этапе производился снос обеих насыпей с оставлением двух бровок ССЗ–ЮЮВ и ВСВ–ЗЮЗ (рис. 6).

Снятие насыпи кургана № 39 осуществлялось также метрическими горизонтами по 10–15 см с оставлением одной бровки З–В шириной 1,0 м. Уровень раскопа доведён до материка. В ходе

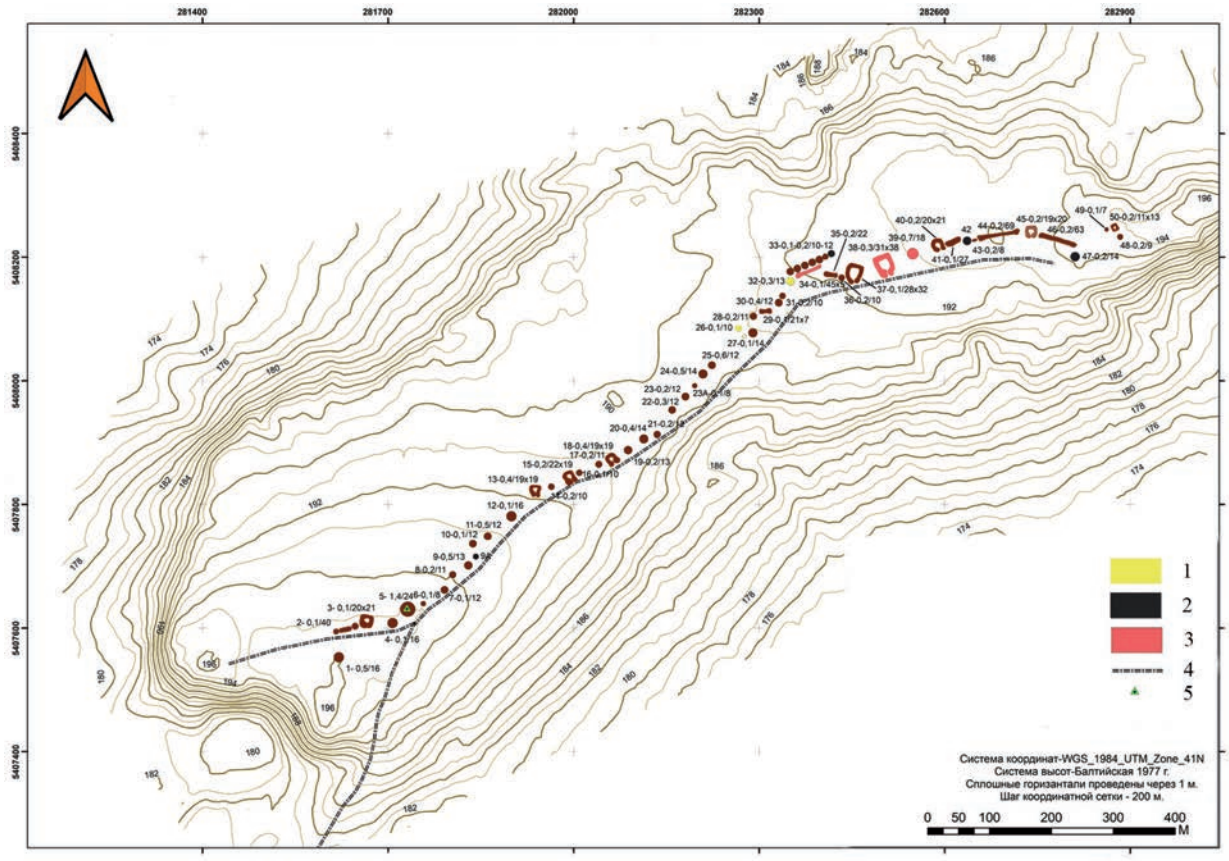

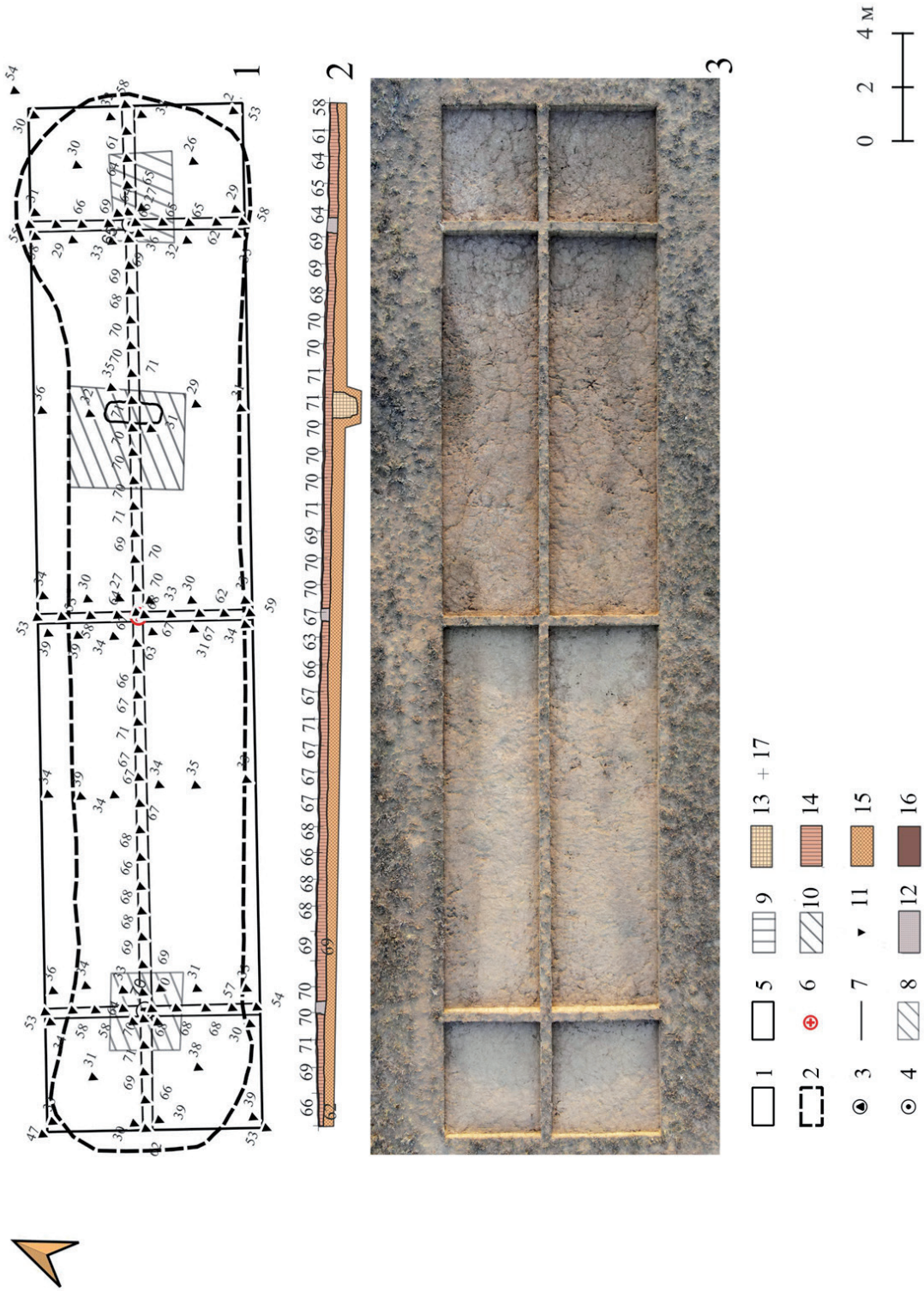
Рис. 2. План-схема мог. Аккисык I. Топографический план (*1* – раскопки 2021 г. *2* – раскопки 2022 г., *3* – раскопки 2023 г., *4* – полевая дорога, *5* – триангуляционный знак)
2-сур. Аққисық I қор. жоспар-сызбасы. Топографиялық жоспар (*1* – 2021 ж. қазбалар, *2* – 2022 ж. қазбалар, *3* –2023 ж. қазбалар, *4* – дала жолы, *5* – триангуляциялық белгі)
Fig. 2. Plan-scheme of Akkisyk I b.g. Topographic plan (*1* – excavations of 2021, *2* – excavations of 2022, *3* – excavations of 2023, *4* – field road, *5* – triangulation mark)

снятия грунта обнаружены деревянные плахи, которые концентрировались в центре насыпи и находились на материке. На периферии погребальной площадки обнажился круговой ров шириной до 2,7 м (рис. 7).

Описание материала

«Гантелевидное» сооружение 34 расположено в северо-восточной половине могильника, южнее объекта 33, представляющего цепочку курганов (рис. 2). Сам объект 34 состоит из двух земляных курганов, соединённых между собой валом. Сооружение имеет длину 39 м, вытянуто с северо-востока на юго-запад. Размеры курганных насыпей: северо-восточная – 8,8 м, юго-западная – 7,4 м. Длина соединяющего вала составляет 25 м, ширина – 6,5 м. На современной дневной поверхности элементы конструкции слабо выражены.

Наблюдение за стратиграфией показало, что насыпь перекрывает слабозадернованый слой суглинка тёмно-серого цвета мощностью 4–6 см. Сама насыпь тела объекта представлена светло-коричневым суглинком. Её мощность в центре вала 27–30 см, а по центру насыпей на окончаниях – 35–40 см. Материк находился на глубине 42–45 см от современной дневной поверхности и представлен суглинком светло-серого цвета.

1
2
3
0 2 4 м
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13 + 17
14
15
16

После снятия насыпи был зафиксирован ров тёмно-бурого цвета, окружавший насыпи и вал по периметру. Ров у северного основания вала имел разрыв (рис. 3).

В ходе снятия грунта в центральной части конструкции собраны фрагменты лепного сосуда, лежавшие на его поверхности и в толще насыпи (рис. 5, *4*). После зачистки материка могильное пятно не выявлено. Заложенный дополнительный раскоп глубиной 20 см на обоих окончаниях и на месте аномалии, указанной в георадарном снимке, позволил выявить очертания могильного пятна в 7,3 м от условного центра сооружения (на месте соединения вала с северо-восточной насыпью). На материке пятно выделялось более тёмным заполнением, имевшим форму вытянутого прямоугольника (2,2 × 0,8 м). На уровне материка могильная яма была подпрямоугольной формы (1,94 × 0,59 м), ориентированной по оси С–Ю с небольшим отклонением к западу. Стенки отвесные, с небольшими уклонами (глубина 0,85 м).

На дне могильной ямы, по её центру, лежал скелет взрослого человека, предположительно мужчины. Он был уложен вытянуто на спине, головой на север с небольшим отклонением на запад. Кости рук покоились вдоль туловища, ноги лежали прямо. Череп завалился вправо, имел следы искусственной деформации. Вдоль стенки могилы фиксировались деревянные плахи от гробовища (рис. 4).

Сопровождающий инвентарь включает:

- длинный железный меч без перекрестия и навершия. Находился вдоль правой руки погребённого. Его длина 75 см, сохранившаяся длина рукояти 6 см, ширина клинка у рукояти 2 см (рис. 5, *1*);

- бронзовую лучковую одночленную фибулу, по всей видимости, с раскованной ножкой. Обнаружена под южной стенкой у ног погребённого. Спинка изделия с длинной проволочной обмоткой незначительно нависает над пружиной. Примерная длина фибулы около 6,1 см, длина обмотки 2,2 см (рис. 5, *2*);

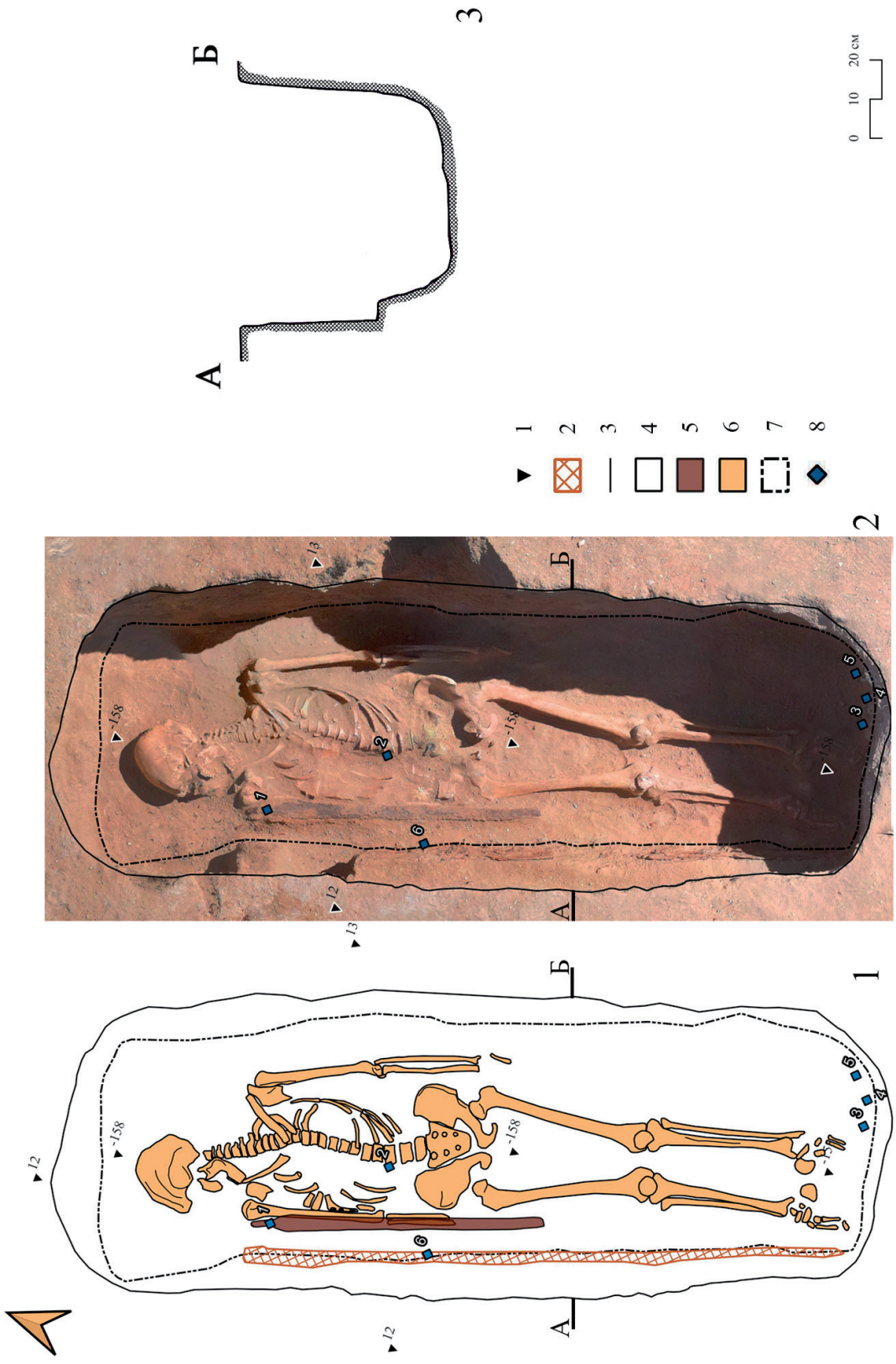
- бронзовую пряжку с плоской в сечении рамкой округлой формы и утолщением в передней части, лежавшей поверх тазовых костей. Подтрапециевидной формы щиток со скруглённой задней частью изготовлен из тонкой согнутой пополам пластины (нижняя часть пластины у́же верхней). Для крепления с рёмнем в задней части щитка устроены бронзовый и железный штифты. Язычок отсутствует. Длина пряжки 4,7 см, ширина ременного проёма 0,6 см (рис. 5, *3*);

- фрагменты железных удил, выявленные в юго-восточном углу погребальной камеры (рис. 5, *5*).

Рис. 3. Мог. Аккисык I. «Гантелевидное» сооружение 34: ***1*** – план (1 – верхний контур погребения, 2 – контур сооружения, 3 – условный центр западной насыпи; 4 – условный центр восточной насыпи, 5 – границы раскопа, 6 – условный центр сооружения; 7 – бровки; 8 – шурф № 1, 9 – шурф № 2, 10 – шурф № 3, 11 – отметка высот); ***2*** – профиль З–В (12 – бровка, 13 – могильная засыпь, 14 – насыпь сооружения, 15 – материк, 16 – дёрн, 17 – отметки высот); ***3*** – вид сверху после снятия насыпи сооружения

3-сур. Аққисық I қор. «Гантель тәрізді» 34 құрылыс: ***1*** – жоспар (1 – жерлеудің беткі контуры, 2 – құрылыс контуры, 3 – батыс үйіндінің шартты ортасы, 4 – шығыс үйіндінің шартты ортасы, 5 – қазбаның шекаралары, 6 – құрылыстың шартты ортасы, 7 – қималар, 8 – № 1 шурф, 9 – № 2 шурф, 10 – № 3 шурф, 11 – биіктіктер белгісі); ***2*** – Б–Ш профилі (12 – қима, 13 – қабір топырағы, 14 – құрылыс үйіндісі, 15 – материк, 16 – шым, 17 – биіктік белгілері); ***3*** – құрылыс үйіндісі алынғаннан кейінгі үстінен көрініс

Fig. 3. Akkisyk I b.g. «Dumbbell-shaped» construction 34: ***1*** – plan (1 – upper contour of the burial, 2 – contour of the structure, 3 – conditional centre of the western embankment, 4 – conditional centre of the eastern embankment, 5 – excavation boundaries, 6 – conditional centre of the structure, 7 – baulks, 8 – pits No. 1, 9 – pits No. 2, 10 – pits No. 3, 11 – height mark); ***2*** – W–E profile (12 – baulk, 13 – grave fill, 14 – embankment of the structure, 15 – mainland, 16 – sod layer, 17 – height marks); ***3*** – top view after removal of the embankment of the structure

1
2
3
А
Б
0 10 20 см
1 2 3 4 5 6 7 8

«Святилище» 38 является одним из крупных объектов могильника, расположено в его восточной половине (рис. 2). Оно представляло собой площадку, окружённую земляным валом. В плане объект имеет подпрямоугольную форму, ориентирован длиной стороной по оси ССЗ–ЮЮВ. На южных углах вал имеет сгиб. На этом месте его окончания приобретают подпрямоугольную форму, длинной осью направленную с ССЗ на ЮЮВ. Таким образом, в южной торцевой стороне устроен вход во внутреннее пространство «святилища». Его общая длина 36,5 м; ширина – 29,6 м. Ширина земляного вала 7,5 м; высота – 0,22 м. Размеры строения у входа: западная 13 × 10 × 0,51 м, восточная 12,3 × 9,3 × 0,41 м.

Стратиграфия объекта следующая. Верхний слой – дёрн, мощностью между валами сооружения 22–24 см. Его толщина на валу – 5–10 см, у его основания – 10–17 см. Представлен суглинком тёмно-серого цвета. Насыпь вала сооружена из суглинка светло-коричневого цвета. Материк – суглинок светло-серого цвета (рис. 6).

В ходе первого этапа исследования во внутренней части площадки объекта были обнаружены фрагменты двух сосудов. Первый – гончарный, восстановлен частично. Фрагменты относились к плоскодонному сосуду со слегка отогнутым наружу венчиком. Реконструируемый диаметр дна сосуда 13,5 см; толщина – 0,9 см (рис. 5, *6*). Второй сосуд лепной, тесто хорошего качества. Поверхность сосуда тёмно-серого цвета с элементами лощения. На фрагментах сосуда имеются сквозные отверстия диаметром 0,5 см.

После сноса обеих насыпей могильная яма не обнаружена. Заложенные по их центру дополнительные раскопы не дали результатов. Под восточной насыпью удалось зафиксировать лишь древесные угольки. Дополнительные раскопки проведены внутри святилища и на северном валу, где по георадарным снимкам наблюдались аномалии. В первом случае были найдены обожженные кости. На валу дополнительный раскоп размерами 4 × 4 м также не дал результатов.

Курган № 39 сооружён восточнее святилища, примерно в 50 м от его центра (рис. 2). Насыпь земляная (диаметр – 23 м, высота – 0,8 м). Вокруг кургана фиксировался круговой ров.

Поверхность насыпи кургана покрыта слоем дёрна, представленного суглинком тёмно-серого цвета толщиной 8–9 см. Ниже залегает насыпь мощностью от 90 см до 95 см, сооружённая из суглинка светло-коричневого цвета. В центральной части профиля над погребением прослеживается перекоп (грабительская воронка) шириной в верхней части 2,7 м, сужающийся к материку до 1,3 м. По центру профиля фиксировалось деревянное перекрытие в виде плах шириной 4,9 м и толщиной 6 см. Перекрытие на месте перекопа имело разрыв. У основания насыпи фиксировалась небольшая линза белёсого цвета шириной 1,4 м; мощностью 0,15 м. Вероятнее всего, она представляла собой вал. Материк – суглинок светло-серого цвета. Находился на глубине 1 м от вершины кургана (рис. 7).

Могильная яма находилась по центру кургана. Она на уровне материка выделялась пятном тёмно-коричневого цвета и имела неправильную подквадратную форму, ориентированную по

Рис. 4. Мог. Аккисык I. «Гантелевидное» сооружение 34. Погребальная камера:
1 – план (1 – отметки высот погребения, 2 – дерево, 3 – разрезы, 4 – верхний контур погребения, 5 – железный меч, 6 – кости человека, 7 – контур дна погребения, 8 – сопровождающий инвентарь);
2 – ортофотоплан погребения; ***3*** – профиль погребения

4-сур. Аққисық I қор. «Гантель тәрізді» 34 құрылыс. Жерлеу камерасы:
1 –жоспар (1 – жерлеу биіктігі белгілері, 2 – ағаш, 3 – қималар, 4 – жерлеудің жоғарғы контуры, 5 – темір қылыш, 6 – адам сүйектері, 7 – жерлеу түбінің контуры, 8 – табылған заттар);
2 – жерлеудің ортофотожоспары; ***3*** – жерлеу профилі

Fig. 4. Akkysyk I b.g. «Dumbbell-shaped» construction 34. Burial chamber:
1 – plan (1 – height marks of the burial chamber, *2* – wood, *3* – sections, *4* – upper contour of the burial chamber, *5* – iron sword, *6* – human bones, *7* – contour of the bottom of the burial chamber, *8* – accompanying inventory);
2 – orthophoto plan of the burial chamber; ***3*** – profile of the burial chamber

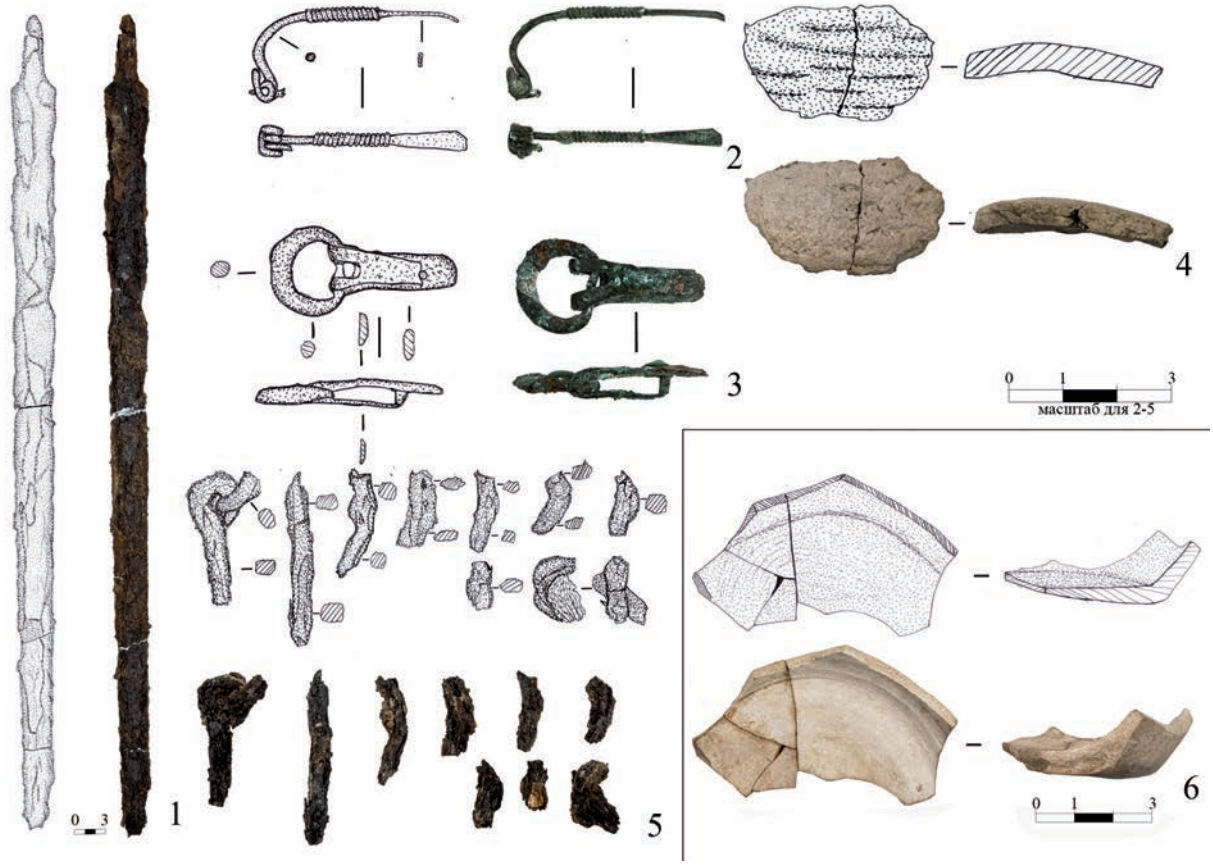

Рис. 5. Мог. Аккисык I. Находки: *1* – меч; *2* – фибула; *3* – пряжка; *4, 6* – фр. керамики, *5* – фр. удил. 1–5 – «Гантелевидное» соор. 34; 6 – «Святилище» 38. 1, 5 – железо; 2, 3 – бронза

5-сур. Аққисық I қор. Табылымдар: *1* – қылыш; *2* – фибула; *3* – тоға; *4, 6* –қыш бөлшегі; *5* – ауыздық бөлшегі 1–5 – «Гантель тәрізді» 34 құрылыс; 6 – 38 «ғибадатхана» 1, 5 – темір; 2, 3 – қола

Fig. 5. Akkisyk I b.g. The finds: 1 – sword; 2 – fibula; 3 – buckle; 4, 6 – fragment of pottery, 5 – fragments of bridles. 1–5 – “Dumbbell-shaped” construction 34; 6 – «Sanctuary» 38. 1, 5 – iron; 2, 3 – bronze

сторонам света. В процессе выборки грунта также фиксировались деревянные плахи, возможно, от перекрытия. На глубине 57 см от уровня материка в юго-восточной части была зачищена широкая ступенька. У дна, на глубине 1,04 м от уровня материка, могила приобрела овальную форму (1,4 × 0,96 м), длинной осью ориентированную по направлению ВСВ–ЗЮЗ. Внутри могилы кости человека и погребальный инвентарь не обнаружены (рис. 8).

Обсуждение

Исследованные объекты мог. Аккисык I датируются в рамках II–IV вв. н.э. и являются однородными в культурно-хронологическом плане. Сам могильник представляет собой один из крупных некрополей, начало функционирования которого, вероятно, относится к сер. – 2-й пол. I тыс. до н.э. К этому времени, вероятно, относится самый большой курган, расположенный у юго-западного края могильника.

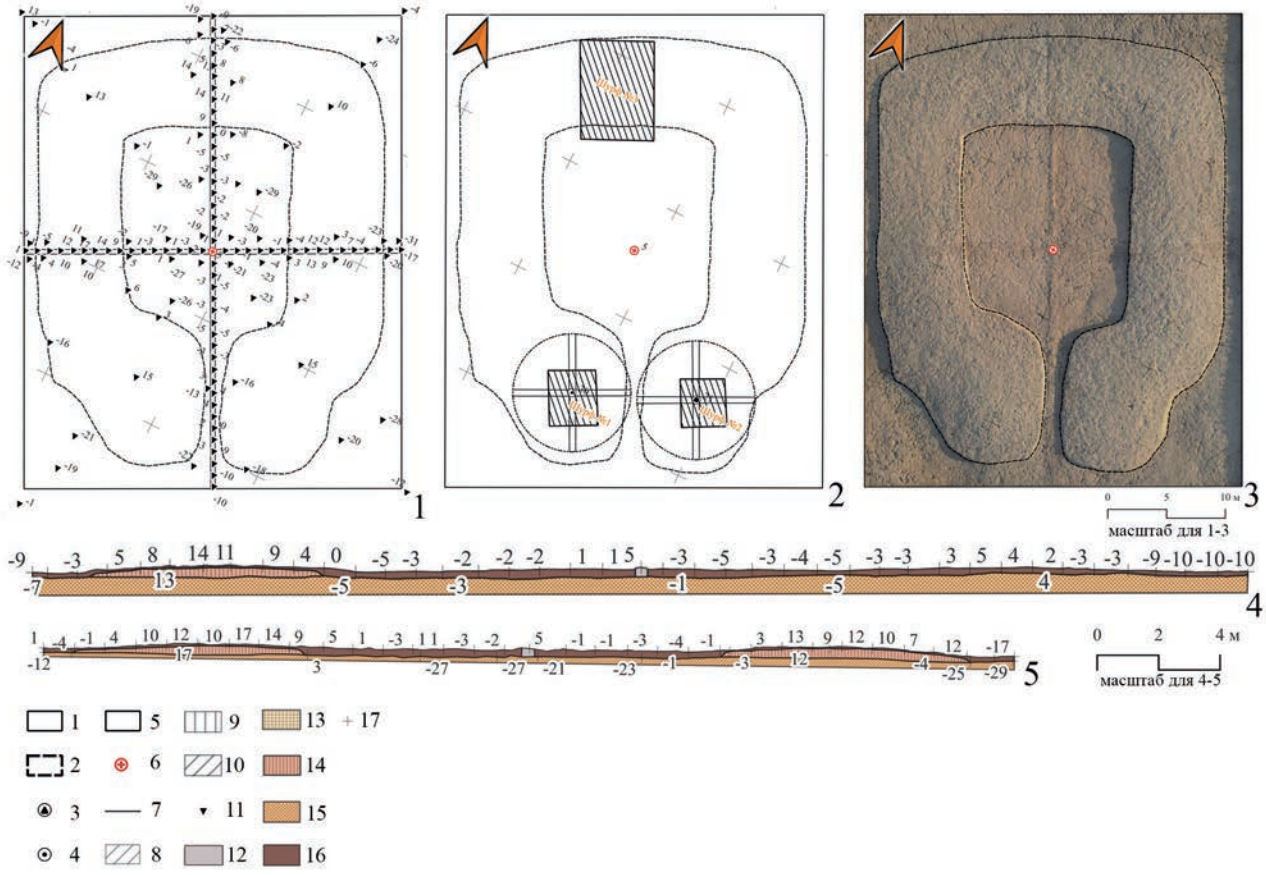

Рис. 6. Мог. Аккисык I. «Святилище» 38: ***1*** – общий план (1 – граница раскопа, 2 – контур сооружения, 6 – условный центр «святилища», 7 – бровки, 11 – отметки высот); ***2*** – общий план (раскоп насыпей и закладка шурфов) (1 – граница раскопа, 2 – контур сооружения, 3 – условный центр восточной насыпи, 4 – условный центр западной насыпи, 6 – условный центр «святилища», 7 – бровки); ***3*** – ортофотоплан «святилища» (1 – граница раскопа, 2 – контур сооружения, 6 – условный центр «святилища»); ***4*** – стратиграфия бровки С–Ю (12 – бровка, 13 – насыпь «святилища», 15 – материк, 16 – дёрн, 17 – отметки высот); ***5*** – стратиграфия бровки З–В (12 – бровка, 13 – насыпь «святилища», 15 – материк; 16 – дёрн; 17 – отметки высот)

6-сур. АққисықI қор. 38 «ғибадатхана»: ***1*** – жалпы жоспар (1 – қазба шекарасы, 2 – құрылыс контуры, 6 – «ғибадатхананың» шартты ортасы, 7 – қималар, 11 – биіктік белгілері); ***2*** – жалпы жоспар (үйінділер қазбасы және шурф салу) (1 – қазба шекарасы, 2 – құрылыс контуры, 3 – шығыс үйіндінің шартты ортасы, 4 – батыс үйіндінің шартты ортасы, 6 – «ғибадатхананың» шартты ортасы, 7 – қималар); ***3*** – «ғибадатхананың» ортофотожоспары (1 – қазба шекарасы, 2 – құрылыс контуры, 6 – «ғибадатхананың» шартты ортасы); ***4*** – С–О қиманың стратиграфиясы (12 – қима, 13 – «ғибадатхана» үйіндісі, 15 – материк, 16 – шым, 17 – биіктік белгілері); ***5*** – Б–Ш қиманың стратиграфиясы (12 – қима, 13 – «ғибадатхана» үйіндісі, 15 – материк, 16 – шым, 17 – биіктік белгілері)

Fig. 6. Akkisyk I b.g. «Sanctuary» 38: ***1*** – general plan (1 – border of excavation, 2 – contour of construction, 6 – conditional centre of «sanctuary», 7 – baulks, 11 – height marks); ***2*** – general plan (excavation of embankments and laying of pits) (1 – border of excavation, 2 – contour of construction, 3 – conditional centre of eastern embankment, 4 – conditional centre of western embankment, 6 – conditional centre of «sanctuary», 7 – baulks); ***3*** – orthophoto plan of «sanctuary» (1 – excavation boundary, 2 – construction contour, 6 – conditional centre of «sanctuary»); ***4*** – stratigraphy of brow N–S (12 – baulk, 13 – embankment of «sanctuary», 15 – mainland, 16 – sod layer, 17 – height marks); ***5*** – stratigraphy of brow W–E (12 – brow, 13 – embankment of «sanctuary», 15 – mainland, 16 – sod layer, 17 – height marks)

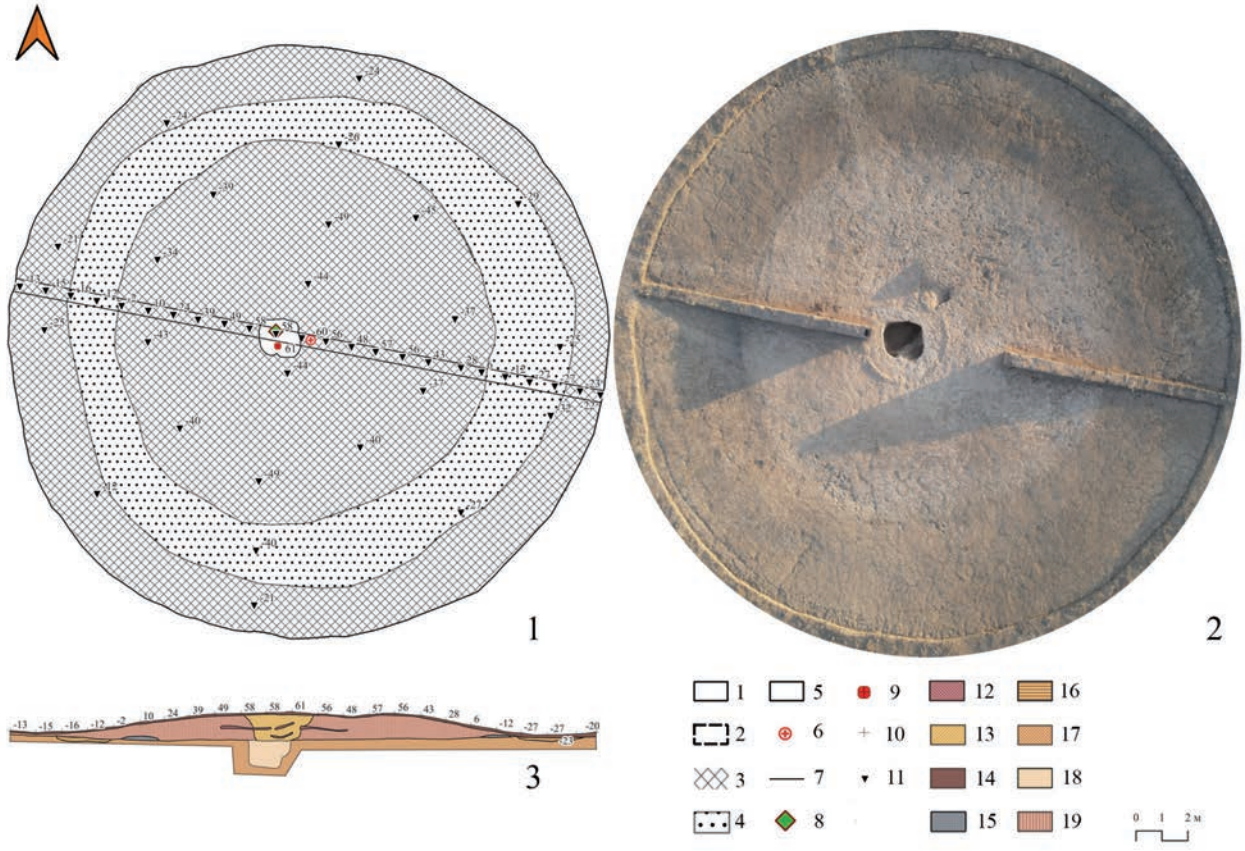

Рис. 7. Мог. Аккисык I, кург. № 39: ***1*** – план (1 – граница раскопа, 3 – материк, 4 – ров, 6 – условный центр кургана, 7 – бровки, 8 – фр. керамики, 9 – фр. дерева, 11 – отметки высот); ***2*** – вид на погребение сверху; ***3*** – стратиграфия бровки З–В (10 – отметки высот, 12 – деревянная конструкция, 13 – перекоп, 14 – дёрн, 15 – вал, 16 – ров, 17 – материк, 18 – м.я.; 19 – насыпь кург.)

7-сур. Аққисық I қор., № 39 оба: ***1*** – жоспар (1 – қазба шекарасы, 3 – материк, 4 – ор, 6 – обаның шартты ортасы, 7 – қималар, 8 – қыш бөлшегі, 9 – ағаш бөлшегі, 11 – биіктік белгілері); ***2*** – жерлеудің үстінен көрініс; ***3*** – Б–Ш қиманың стратиграфиясы (10 – биіктік белгілері, 12 – ағаш конструкция, 13- қазылған жер, 14 – шым, 15 – білік, 16 – ор, 17 – материк, 18 – қабір шұңқыры, 19 – оба үйіндісі)

Fig. 7. Akkisyk I b.g., kurg. No. 39: ***1*** – plan (1 – excavation boundary, 3 – mainland, 4 – ditch, 6 – conditional centre of the kurgan, 7 – baulks, 8 – fragments of pottery, 9 – fragments of wood, 11 – height marks); ***2*** – top view of the burial; ***3*** – stratigraphy of the W–E baulk (10 – height marks, 12 – wooden structure, 13 – dig, 14 – sod layer, 15 – rampart, 16 – ditch, 17 – mainland, 18 – grave pit, 19 – kurgan embankment)

Большинство курганов могильника незначительных размеров. Все исследованные объекты земляные. В устройстве объектов присутствует определённая закономерность. Вероятно, центральными объектами памятника являются «святилища», в расположении которых наблюдается чередование с курганами или с «гантелевидными» сооружениями. Кроме того, нахождение курганов и «гантелевидных» сооружений по обеим сторонам «святилища» зависело от направления входа в его внутреннее пространство.

Обнаруженная под «гантелевидным» сооружением могила прямоугольной формы и содержала одно захоронение. Погребённый лежал вытянуто на спине, головой на север. Интересно

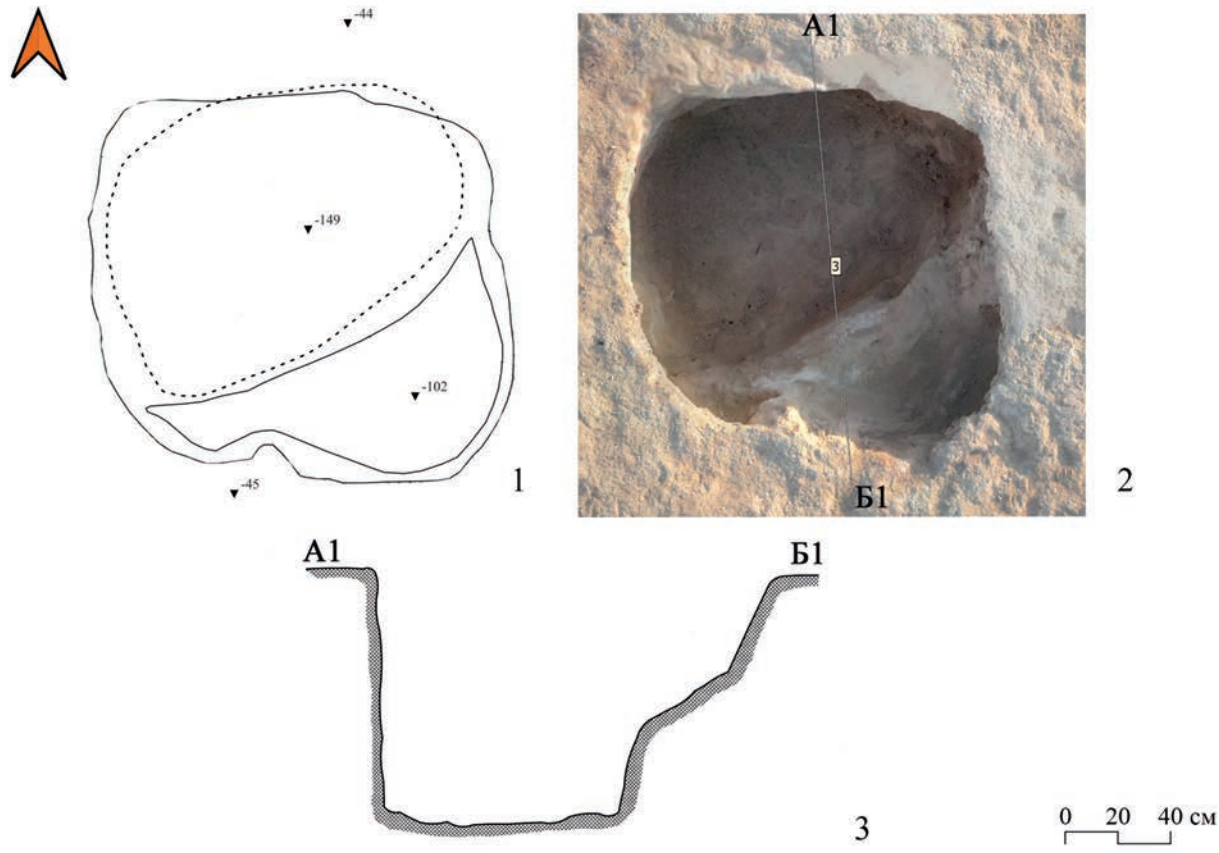

Рис. 8. Мог. Аккисык I, кург. № 39, погребение: *1* – план; *2* – ортофотоплан; *3* – профиль
8-сур. Аққисық I қор., № 39 оба, жерлеу: *1* – жоспар; *2* – ортофотожоспар; *3* – профилі
Fig. 8. Akkisyk I b.g., kurg. No. 39, burial: *1* – plan; 2 – orthophoto plan; 3 – profile

нахождение могилы под насыпью в месте соединения длинного вала с восточной насыпью (рис. 3; 4). Аналогичная ситуация наблюдалась и при раскопках «гантелевидного» сооружения мог. Акбулак III [Бисембаев и др. 2018: 238].

Инвентарь представлен железным мечом, бронзовыми фибулой и пряжкой, железными удилами, которые, в целом, относятся к II–IV вв. (рис. 5, *1*–*5*).

Хронология железных мечей без навершия и перекрестия достаточно давно рассмотрена и в принципе позволяет датировать комплекс этим временем. У анализируемого меча штырь постепенно расширяется к низу, переходя в клинок (рис. 5, *1*). Аналогичные находки по классификации А.М. Хазанова относятся ко 2-му типу. Как отмечает исследователь, к III в. рукояти немного изменяются: переход штыря от рукояти к клинку становится прямой [Хазанов 1971: 17, 20].

Ещё одним хроноиндикатором является бронзовая пряжка с плоской в сечении рамкой округлой формы и утолщением в передней части (рис. 5, *3*). Видимо, она использовалась как элемент пояса или портупейного ремня. Об этом может свидетельствовать нахождение её на тазовых костях и на небольшом расстоянии от меча. Две схожие бронзовые пряжки с овальными, незначительно утолщёнными в передней части рамками и прямоугольными щитками происходят

из кург. № 9 мог. Покровка II. Датированы они в рамках 2-й пол. III в. н.э. [Малашев 2000: 209; Малашев, Яблонский 2008: 111, рис. 203, *1–2*].

Хронологическую позицию «гантелевидного» сооружения 34 определяет и бронзовая лучковая одночленная фибула (рис. 5, *2*). А.К. Амброз время распространения таких находок в целом относит ко 2-й пол. II–III в. н.э. [Амброз 1966: 50–51]. И.Э. Любчанский и Д.В. Денисова отмечают, что нахождение фибул данного типа в области локтей, кистей и голеностопов единично [Любчанский, Денисова 2014: 125]. Ряд исследователей, проанализировав комплексы Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, посчитали возможным определить верхнюю границу таких фибул сер. III в. н.э. [Скрипкин 1977: 107; Мошкова 2000: 186; Малашев, Яблонский 2008: 60].

К предметам узды относятся железные удила (рис. 5, *5*). К сожалению, они плохой сохранности и не могут выступать датирующими находками. Определить более точное время сооружения «святилища» 38 и кург. № 39 не представляется возможным. В первом случае могильная яма не была обнаружена, во втором – погребение оказалось без находок.

В литературе не раз отмечалось отсутствие могил под насыпями «святилищ» и «гантелевидных» сооружений. Так, например, при исследовании 28 сооружений-оград в группах IV–VI Лебедевского могильника (Есен-Амантау), кроме костей мелкого рогатого скота, развалов сосудов и фрагментов керамики, ничего обнаружено не было [Мошкова 1984: 196–201]. Аналогичная ситуация наблюдалась и на мог. Сарытау I и Восточно-Курайлинский I, где захоронения не были выявлены. В первом случае в юго-западной части сооружения Сарытау I фиксировались три бронзовых колокольчика [Боталов, Гуцалов 2000: 89, 96, рис. 30, *II–III*].

С другой стороны, нужно отметить, что исследования «святилищ» на территории Актюбинской обл. показывает наличие погребений в могильных ямах, устроенных под насыпями, сложенных у входа во внутреннее пространство. Одно захоронение исследовано под западной насыпью сооружения 13 мог. Целинный I [Боталов, Гуцалов 2000: 90, рис. 30, *I*]. Ещё одна могильная яма находилась также в юго-западном углу «святилища» на мог. Сарытау II (Жайлаусай) [Бисембаев, Дусенгали 2008: 99].

Таким образом, вопрос о назначении данных архитектурных сооружений остаётся открытым. Вероятно, часть из них сооружалась как погребально-поминальные комплексы, а другие носили культовый характер. Об этом говорит нахождение в вышеперечисленных сооружениях-«святилищах» погребений в их юго-западных частях, которые либо вообще отсутствуют и фиксируются только кости животных и сосуды.

Устройство на территории одного памятника «гантелевидных» сооружений и «святилищ» встречается в Южном Приуралье, в степном Зауралье. Похожие объекты, представленные каменными оградами различных типов с алтарно-жертвенными конструкциями и бидельтоидными сооружениями, имеются и на Мангышлаке (Алтынказган) [Астафьев, Богданов 2018: 348]. Далее на юг они зафиксированы на плато Устюрт в мог. Чаш-Тепе [Рапопорт, Трудновская 1979: 151].

Заключение

Таким образом, мог. Аккисык I можно отнести к разряду одного из крупных некрополей Западного Казахстана. Его размеры и концентрация только на одном могильном поле большого количества разнообразных курганов и сооружений позволяет отнести его к разряду больших некрополей населения 1-й пол. I тыс. до н.э. Исследования, проведённые на этом памятнике, показали, что основное время его функционирования относится ко 2-й пол. II – 2-й пол. III в.

Анализ погребального обряда показывает, что в этот период в степях Южного Приуралья и Тоболо-Тургая происходят большие изменения, которые, прежде всего, коснулись религиозных представлений. Подтверждением этому по нашему мнению является появление большого количества новых типов сооружений («святилища», «гантелевидные» сооружения и т.д.). При этом

поздние «сарматы» при строительстве объектов учитывали статус погребённых, для которых подбирался определённый участок на территории могильного поля. Вместе с тем, над их могилой по канонам погребального обряда, видимо, полагалось возводить определённый тип сооружений.

Надо отметить, что на территории Казахстана и юга России, начиная от Тоболо-Тургая и далее на запад, культура кочевников позднесарматского времени формируется за довольно короткий промежуток, позволяющее предположить, что она приходит как бы в «готовом» виде. Это обстоятельство ставит одну из первостепенных задач в сарматологии – поиск региона-донора, откуда могла происходить миграция большого массива населения, вероятно, представленного в основном воинским контингентом. С другой стороны, нельзя исключать, что степи Казахстана могут выступать той территорией, где зарождалась традиция создания «гантелевидных» сооружений, «святилищ» и иных типов объектов. Причиной этого могла быть потребность объединения больших племенных групп под единой властью.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Амброз А.К*. Фибулы юга Европейской части СССР / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 141 с.
2 *Астафьев А.Е., Богданов Е.С*. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // Stratum plus. 2018. № 4. С. 347–368.
3 *Бисембаев А.А., Дуйсенгали М.Н.* Новые материалы гуннского времени с территории Актюбинской области // УАВ. 2008. Вып. 8. С. 99–101.
4 *Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амелин В.А.* Исследование памятников гуннского времени в Актюбинской области в 2018 г. (предварительное сообщение) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2018. № 1–2. С. 235–244.
5 *Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю*. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 269 с.
6 *Любчанский И.Э., Денисова Д.В.* Фибулы позднесарматского времени из могильников Южного Урала // Сарматы и внешний мир. (УАВ. Вып. 14). 2014. С. 124–129.
7 *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1 / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–207.
8 *Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Вост. лит., 2008. 365 с.
9 *Мошкова М.Г.* Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 196–201.
10 *Мошкова М.Г.* Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. 2000. Вып. 3. С. 186–196.
11 *Рапопорт Ю.А., Трудновская С.А.* Курганы на возвышенности Чаш-тепе // Кочевники на границах Хорезма / Отв. ред. М.А. Итина. М.: Наука, 1979. С. 151–166.
12 *Скрипкин А.С.* Фибулы Нижнего Поволжья // СА. 1977. № 2. С. 100–120.
13 *Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

REFERENCES

1 Ambrose, A. K. 1966. *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR (Fibulae of the south of the European part of the USSR)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
2 Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2018. In *Stratum plus* 4, 347–368 (in Russian).
3 Bissembaev, A. A., Duisengali, M. N. 2008. In *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 8, 99–101 (in Russian).
4 Bissembaev, A. A., Khavansky, A. I., Duisengali, M. N., Mamedov, A. M., Bairov, N. M., Amelin, V. A. 2018. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 1–2, 235–244 (in Russian).
5 Botalov, S. G., Gutsalov, S. Y. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-Kazahstanskih stepey (Hunno-Sarmatians of the Ural-Kazakh steppes)*. Chelyabinsk: “Rifey” Publ. (in Russian).
6 Lyubchansky, I. E., Denisova, D. V. 2014. In *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 14, 124–129 (in Russian).
7 Malashev, V. Y. 2000. In: Guguev, Y. K. (ed.). *Sarmaty i ih sosedi na Donu (Sarmatians and their neighbors on the Don).* Rostov-on-Don: “Terra” Publ., 194–207 (in Russian).

8 Malashev, V. Y., Yablonsky, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuralia v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogilnika Pokrovka 10 (Steppe population of the Southern Urals in the late Sarmatian period: based on materials from the Pokrovka 10 burial ground).* Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
9 Moshkova, M. G. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time).* Moscow: "Nauka" Publ., 196–201 (in Russian).
10 Moshkova, M. G. 2000. In *Nizhnevolzhskiy arheologicheskiy vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3, 186–196 (in Russian).
11 Rapoport, Y. A., Trudnovskaya, S. A. 1979. In: Itina, M. A. (ed.). *Kochevniki na granitsah Horezma (Nomads on the borders of Khorezm).* Moscow: "Nauka" Publ., 151–166 (in Russian).
12 Skripkin, A. S. 1977. In *Sovetskaya arheologiya* (*Soviet archaeology*) 2, 100–120 (in Russian).
13 Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on the military affairs of the Sarmatians).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors
Mamedov Aslan – Director of the West Kazakhstan branch of the Margulan Institute of Archaeology, Aktobe, Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-0369-5234 E-mail: mamedovaslan@mail.ru
Bairov Nursultan – Graduate student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia. ORCID: 0000-0002-6388-0047 E-mail: nmbairov91@mail.ru
Urazmagambetov Nurshat – Junior Researcher, Aktobe Regional Museum of Local History, Aktobe, Kazakhstan. ORCID: 0009-0009-8632-2206 E-mail: urazmagambetov96@gmail.com
Amelin Viktor – Junior Researcher, West Kazakhstan branch of the Margulan Institute of Archaeology, Aktobe, Kazakhstan. ORCID: 0009-0004-0348-8635 E-mail: vityara2706@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер
Мамедов Аслан Мәлікұлы – Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Батыс Қазақстан филиалының директоры, Ақтөбе қ., Қазақстан
Баиров Нұрсұлтан Майлыбайұлы – аспирант, В.В. Городовиков атындағы Калмык мемлекеттік университеті, Элиста қ., Россия
Уразмағамбетов Нұршат Нұрқатұлы – кіші ғылыми қызметкер, Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі, Ақтөбе қ., Қазақстан
Амелин Виктор Алексеевич – кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Ақтөбе қ., Қазақстан

Сведения об авторах
Мамедов Аслан Маликович – директор Западно-Казахстанского филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана, г. Актобе, Казахстан
Баиров Нурсултан Майлибаевич – аспирант, Калмыцкий государственный университет имени В.В. Городовикова, г. Элиста, Россия
Уразмагамбетов Нуршат Нуркатович – МНС, Актюбинский областной историко-краеведческий музей, г. Актобе, Казахстан
Амелин Виктор Алексеевич – младший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Актобе, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 01.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 01.05.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.